

КУРТАГИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СВЕТСКОГО ПРИДВОРНОГО ОБЩЕНИЯ В РОССИИ XVIII в.

Е. А. Скопцова

В статье описывается одна из форм дворянского интеллектуального досуга в России XVIII в. – куртаги – ориентированная на обязательное обсуждение различных вопросов научной, военной, искусствоведческой сфер, а также бытовых проблем.

Ключевые слова: куртаг, дискуссия, тематика бесед, светское общение, салонная речевая культура.

KURTAGS AS ONE OF CIVIL COURT COMMUNICATION FORMS IN RUSSIA IN THE 18th CENTURY

Е. А. Skoptsova

One of the forms of the nobiliary social activities is touched in the article. Kurtags of the 18th century in Russia were an element of the European semiotic system, a sort of diffusion provided the mutual cooperation of Russian and European culture. Kurtags as a style of social behavior existed quite long and based on discussing art, science, military and everyday issues.

Keywords: kurtag, discussion, topics of conversations, secular communication, small talk.

В последние десятилетия появился ряд серьезных работ, посвященных русской культуре XVIII в. [2–3; 5; 7; 9]. Однако многие частные вопросы, связанные с этой темой, остаются малоизученными. Цель данной статьи – на основании мемуарных и документальных источников представить характеристики куртажных собраний как одной из форм интеллектуального досуга российского дворянства XVIII в.

После правления Петра I вместо ассамблей была введена новая форма придворных развлечений: именным указом Екатерины I от 11 января 1727 г. было «велено еженедельно по четвергам в пятом часу пополудни собираться в доме императорского величества на курдах или съездах» [14].

Слово *куртаг* образовано слиянием двух лексем: фр. *cour* (двор) и нем. *tag*

(день) [18]. В Словаре современного русского литературного языка представлено следующее значение понятия *куртаг*: «Прием, приемный день в царском дворце» [13, с. 1878]. В отличие от петровских ассамблей куртаги устраивались только при дворе монарха.

Куртаги являлись заимствованной формой увеселения российских королевских персон, о чем свидетельствуют описания придворной жизни французского, прусского, датского, польско-саксонского и английского дворов, составленные российскими послами графами Г. Гроссом, Г. К. Кейзерлингом, П. И. Паниным и А. П. Бестужевым-Рюминым. Согласно этим описаниям-реляциям, куртаги существовали при дворе Вены, Варшавы, Дрездена, Версаля и т. д. [12].

© Скопцова Е. А., 2014

«Церемониальный камер-фурьерский журнал» (КФЖ) содержит сведения о регулярно проводившихся куртагах. Что касается частотности куртажных дней, согласно КФЖ, каждый монарх имел свои предпочтения: Екатерина I – четверг; Анна Иоанновна, Петр II, Елизавета Петровна – воскресенье и четверг; Екатерина II – воскресенье и среда; Павел I – воскресенье.

Куртаги представляли собой культурное пространство, в рамках которого сосуществовали следующие элементы:

- беседа;
- игра;
- музыка.

Куртаги имели корпоративный характер, поскольку проводились только для высших представителей дворянского сословия. При Екатерине I на придворные собрания приглашались лица не ниже 7-го класса Табели о рангах, а также иностранные министры [10, с. 64]. Аналогичные требования к статусу участников куртагов сохранились до конца XVIII в. Подробные сведения о присутствовавших на куртагах высокопоставленных лицах эпохи Екатерины II содержатся в «Записках Семена Порошина» [11, с. 129, 228, 276, 461]. Таким образом, куртаг – это придворная форма досуга, отличительным признаком которой являлось общение на *суперсоциальной дистанции* [6, с. 105–107], под которой понимается регистр общения между партнерами высшего социального статуса. Следует подчеркнуть интернациональный характер куртагов, поскольку в процессе них происходило общение императорского двора и российской элиты с иностранными послами и министрами.

Благодаря участию в куртагах монархи могли отвлечься от повседневных государственных дел. В связи с этим 17 февраля 1732 г. появилось распоряжение Кабинета министров о недопустимости на куртагах письменно или словесно «подавать прошения» императрице [1, с. 7]. Факты, взятые из «Записок...» Порошина [11, с. 125, 153, 347,

373, 389–390, 467], свидетельствуют о том, что во время куртагов за бильярдным или карточным столом проходила непринужденная светская беседа, сопровождавшаяся нередко соревновательным остроумием и даже легким подтруниванием:

– 7 ноября 1764 г. «Лев Александрович [обер-шталмейстер граф Нарышкин. – Е. С.] передразнивал турецкого посланника, также гр. Ржеутского, как он Государыне речь на аудиенции говорил, и еще комедианта Репо, который в опере, называемой: “молошница”, наряжался в медведей»;

– «Ея Величество сегодня быть изволила в Новодевичьем монастыре <...>. Изволила спрашивать шутя [23 ноября 1764 г.] у Великого Князя, не хочет ли он тут же жить с девушками»;

– 31 июля 1765 г. «Я [Порошин. – Е. С.] рассказывал на ухо Захару Григоричу [генерал-фельдмаршалу графу Чернышову. – Е. С.] один анекдот о Его Высочестве. Государыня, приметя сие, изволила, оборотясь к гр. Захару Григоричу, спросить; пожалуй, скажи, што тебе Семен Андреич рассказывал?»;

– 14 августа 1765 г. «шутили и разные загадки загадывали, как на пример: что не сядет другой на том месте, где я сидел; что два яйца одно за другим на-тощак не съест; *je ne suis pas ce que je suis, car si j'ytais ce que je suis, je serais un vne* [я не тот, кто я есть, если бы я был тем, кто я есть, я был бы ослом. – Е. С.]»;

– «Государыня во время игры [29 августа 1765 г.] разсуждать изволила, как бы тогда жили, если бы комета нас с собой утащила, и мы бы хрустальными сделались. Ея Величество очень сей мыслию изволила забавляться, и шутить весело, остроумно и замысловато»;

– 18 октября 1765 г. «фрейлины шпыняли [посмеивались. – Е. С.] над страстью Великого Князя к его возлюбленной [фрейлине А. П. Шереметевой. – Е. С.]».

Таким образом, завсегдаи куртагов отходили от требований парадного, официального этикета, вели себя просто и непринужденно.

Кроме этого, в ходе подобных мероприятий обсуждались бытовые проблемы, например, предстоявшие путешествия (27 февраля 1765 г. «Ея Величество говорить изволила, что она будущим летом намерена проехать ладожским каналом и вверх по реке Волхову, *c'est tris nйcessaire, plus nйcessaire que vous ne vous imaginez peut-кtre* [это намного важнее, чем вы себе представляете. – *Е. С.*]); затрагивались вопросы военной сферы (27 июля 1765 г. «Петр Ив. [генерал-аншеф граф Панин. – *Е. С.*] разсуждал о действиях артиллерии, отдавая преимущество старой перед новоизобретенными гоубицами Шуваловскими»); научная проблематика (11 марта 1765 г. «...между прочим граф Григорий Григорьевич [Орлов. – *Е. С.*] заговорил о Физике и упомянул о гремящем золоте, *augm fulminans*, то пристал Его Высочество к речи и спорил против Григория Григорьевича»); вопросы искусства (31 июля 1765 г. «...как игры окончились и все встали, изволила Ея Величество смотреть миниатюрный портрет гр. Федора Григорьевича Орлова, который очень искусно и схоже написан живописцем Датским») [Там же, с. 288, 339, 305, 347].

В куртажной беседе непосредственное участие принимали также иностранные послы и министры [Там же, с. 109, 139, 501, 521], присутствие которых требовало использования российской аристократией иностранных языков. Более того, иноязычная речь Екатерины II и ее приближенных (примеры представлены выше) свидетельствует о том, что общение между представителями российского дворянства происходило на иностранных языках. Ю. М. Лотман подчеркивает естественность их употребления дворянской элитой: «Перед нами не прихоть моды и не гримаса невежества, а характерная черта лингвистического процесса. В этом смысле употребление иностранных языков составляет элемент русского культурного языкового общения» [8, с. 65].

Важной составляющей куртагов были карточные игры, реже – бильярд.

Посещавший куртаги в 1735–1736 гг. шведский ученый К. Р. Берк писал, что при дворе Анны Иоанновны «время проводят за *jeux de commerce* [азартные игры. – *Е. С.*], но ставки порядочные. Сама императрица играла в пикет или на бильярде» [4, с. 155]. В эпоху Екатерины II карты и бильярд также пользовались популярностью. Например, на куртаге 9 марта 1765 г. «Ея Величество изволила играть в карты в ломбер с графом Кирилой Григорьевичем Разумовским и с Григорием Григорьевичем Орловым. Его Высочество начал играть в билиард с камер-юнкером Баскаковым. В других углах были также игры: партию в ломбер играли Николай Иванович Зеновьев, граф Федор Григорьевич Орлов и Иван Иванович Юшков; другую партию в ломбер же играли генерал князь Александр Михайлович Голицын, Граф Роман Ларионович Воронцов и гвардии майор князь Матвей Александрович Гагарин. В четвертом углу фрейлины с кавалерами в берлан играли» [11, с. 302]. Подобные сведения часто встречаются в «Записках...» Порошина [Там же, с. 276, 284, 319, 355, 544].

Музыка на куртагах являлась преимущественно фоном, сопровождавшим общение и игры. Во время Великого поста она не звучала [Там же, с. 313; 15, с. 102, 112].

Исполнителями на куртагах являлись певцы и инструменталисты, часто обладавшие мировой известностью. Во время Анны Иоанновны предпочтение отдавалось итальянским композиторам и музыкантам: Ф. Арайи, Л. Мадонису, Д. Далольо, К. и Ф. Джиорджи, Р. и Дж. Бон и др. Исполнялись их арии, сонаты и кантаты [19, с. 80, 83].

Музыкальный репертуар куртагов эпохи Елизаветы Петровны можно восстановить при помощи некоторых косвенных данных. Так, например, запись в КФЖ от 26 апреля 1756 г. о количестве подвод и экипажей, необходимых для доставки музыкантов во дворец в «куртажные дни», дает возможность составить представление о том, как строи-

лись программы. В этой записи упомянуты капельмейстер Ф. Арайя, «Мадониус скрипач», певцы Д. Карестини и Л. Салетти, певицы Ш. В. Шлаковская и К. Джорджи, а также «12 персон» без уточнения рода их деятельности (видимо, оркестровые музыканты). Певцы исполняли, вероятно, арии из опер, которые ставились на петербургской придворной сцене; два скрипача, помимо сопровождения певцам, могли играть соло. Возможно, оркестр также исполнял самостоятельно какое-нибудь произведение. Я. Штелин подчеркнул высокий профессионализм придворных музыкантов: «Изящный вкус и тонкое понимание так развились при дворе, что здесь могло иметь место только истинное искусство» [Там же, с. 87].

В период царствования Екатерины II КФЖ часто сообщал о проводимых куртагах, но, к сожалению, не фиксировал информацию о репертуаре и исполнителях, а ограничивался указанием на то, что во время мероприятия играла «обычная Италианская музыка», «вокальная и инструментальная музыка», «пели певчие», «ЕИВ изволила с кавалерами забавляться в карты; причем играно на скрипичах» [16, с. 30, 32, 40, 41, 43, 46, 61, 63, 68, 71; 17, с. 11, 16, 35, 97, 122, 201, 219]. Восторженные отзывы о куртажной музыке эпохи Екатерины II

содержатся в «Записках...» Порошина: 26 ноября 1765 г. «...музыка чрезвычайно хороша, огромна и приятна; если прилежно вслушаешься, то сердце восхищается. Ее Величество чрезвычайно оною довольна»; 27 сентября 1765 г. «...на клавикордах играл и оркестром управлял славный в Европе капельмейстер Г. Б. Галуппи. Музыку слушали все с крайним наслаждением» [11, с. 435, 518].

Таким образом, говоря о куртагах как одной из форм дворянского интеллектуального досуга в России XVIII в., акцентируем внимание на следующих моментах:

– куртаги – ассимилированный в России элемент европейского придворного развлечения, где общение происходило на суперсоциальной дистанции, т. е. коммуникантами выступали лица с высшим статусом;

– в процессе общения высокопоставленные персоны отходили от правил официального этикета;

– понятие «светское общение» на куртагах реализовывалось через симбиоз беседы, игры, музыки; последняя являлась важным семиотическим элементом, отражавшим художественный вкус высших слоев общества;

– употребление иностранных языков выполняло роль «этикетного маркера» являлось показателем принадлежности к высшей аристократии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева, О. Г. Увеселения русского двора от Петра I до Екатерины Великой / О. Г. Агеева // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С. 3–15.
2. Артемова, Е. Ю. Культура России глазами посетивших ее французов (последняя треть XVIII в.) / Е. Ю. Артемова. – Москва : Инст. Рос. истории, 2000. – 254 с.
3. Беляцкая, А. А. Культурообразующие функции придворного российского этикета в первой половине XVIII в. : дис. на соиск. учен. степ. канд. наук / А. А. Беляцкая. – Саранск, 2007. – 163 с.
4. Берк, К. Р. Путевые заметки о России / К. Р. Берк ; пер. Ю. Н. Беспятовых // Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях : Введение. Тексты. Комментарии. – Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1997. – С. 111–302.
5. Воробьев, Ю. К. Западноевропейские языки в русской культуре XVIII в. / Ю. К. Воробьев, И. В. Седина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 232 с.
6. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – Москва : «Гнозис», 2002. – 333 с.
7. Курочкина, И. Н. Взаимодействие этикета, обычаев и традиций в русском обществе второй половины XVIII в.: (историко-культурологический аспект) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. наук / И. Н. Курочкина. – Москва, 1997. – 30 с.

8. **Лотман, Ю. М.** Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство, 2000. – 704 с.
9. **Лотман, Ю. М.** Беседы о русской литературе : Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство, 1994. – 412 с.
10. **Павленко, Н. И.** Екатерина I / Н. И. Павленко. – Москва : Молодая гвардия, 2003. – 495 с.
11. **Порошин, С. А.** Записки Семена Порошина, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича / С. А. Порошин. – Санкт-Петербург : 1844. – 589 с.
12. Российский государственный исторический архив. – Ф. 473. – Оп. 3. – Д. 20. – Л. 1–11.
13. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т.; под ред. В. И. Чернышева. – Москва : Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 5. – 1918 с.
14. Центральный государственный архив древних актов. – Ф. 198. – Д. 237. – Л. 1.
15. Церемониальный, банкетный и походный журнал 1756 г. – Санкт-Петербург, 1756. – 336 с.
16. Церемониальный, банкетный и походный журнал 1762 г., за первый год царствования императрицы Екатерины Второй: с 1-го августа 1762 г. – Санкт-Петербург, 1762. – 75 с.
17. Церемониальный, банкетный и путевый журнал 1764 г. – Санкт-Петербург, 1764. – 352 с.
18. **Чудинов, А. Н.** Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sugargrovelibrary.org/index.php/list/10-slovar-inostrannyh-slov/10,K,Y,.html> (дата обращения 12.10.13).
19. **Штелин, Я. Я.** Известия о музыке в России / Я. Я. Штелин ; пер. Б. И. Загурского // Музыка и балет в России XVIII в. – Ленинград : Муз. изд-во, 1935. – С. 49–143.

Поступила 11.10.2013 г.

Об авторе:

Скопцова Екатерина Андреевна, аспирант кафедры теории и истории культуры Факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Katerina-Skopцова@yandex.ru

Для цитирования: Скопцова, Е. А. Куртаги как одна из форм светского придворного общения в России XVIII в. / Е. А. Скопцова // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 58–63.

REFERENCES

1. Ageyeva O. G. Uveseleniya russkogo dvora ot Petra I do Ekateriny Velikoy [Entertainment of Russian royal household from Peter I to Ekaterina The Great]. *Otechestvennaya Istoriya* – National History, 2006, no. 5, pp. 3 – 15.
2. Artemova E. Yu. Kultura Rossii glazami posetivshikh eyo frantsuzov (posl. tret' 18 v.) [Russian culture through the eyes of French people who visited it]. Moscow, In-t Ross. Istorii Publ., 2000, 254 p.
3. Belitskaya A. A. Kulturoobrazuyushchiye funktsii pridvornogo rossiyskogo etiketa v pervoy polovine XVIII veka. Dis... kand. kul'turologii [Culture forming functions of Russian royal household etiquette in the first half of 18th century. Diss. of cand. of culturology]. Saransk, 2007, 163 p.
4. Berk K. R. Putevye zametki o Rossii (per. Ju. N. Bespiatykh). Bespiatykh Ju. N. Peterburg Anny Ioannovny v inostrannykh opisaniyakh. Vvedenie. Teksty. Kommentarii [Travel notes about Russia (translated by Ju. N. Bespiatykh). *Petersburg of Anna Ioannovna in descriptions of foreigners. Introduction. Texts. Commentaries*]. St. Petersburg, BLITS Publ., 1997, pp. 111 – 302.
5. Vorobyev Yu. K., Sedina I. V. Zapadnoyevropeyskiye yazyki v russkoy kulture XVIII veka [Languages of Western Europe in Russian culture of the 18th century]. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2007, 232 p.
6. Karasik V. I. Yazyk sotsialnogo statusa [The social status language]. Moscow, ITDGK Gnozis Publ., 2002, 303 p.
7. Kurochkina I. N. Vzaimodeystviye etiketa, obychayev i traditsiy v russkom obshchestve vtoroy poloviny XVIII v. (istoriko-kul'turologicheskii aspekt). Avtoref. dis... kand. istor. Nauk [Interaction of etiquette, manners and traditions in the Russian society of the second half of the 18th century (historical and culturological aspect). Author's abstract of Cand. Hist. Sci. Diss.]. Moscow, 1997, 30 p.

8. Lotman Yu. M. Semiosfera [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 2000, 704 p.
9. Lotman Yu. M. Besedy o russkoy literature: Byt i traditsii russkogo dvorianstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Russian literature talks: traditions and way of life of the Russian noble class (18th – beginning of the 19th century)]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 1994, 412 p.
10. Pavlenko N. I. Ekaterina I [Catherine the Great]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2003, 495 p.
11. Poroshin S. A. Zapiski Semyona Poroshina, sluzhashchiye k istorii Ego Imperatorskogo Vysochestva blagovernogo Gosudarya Tsesarevicha i Velikogo Knyazya Pavla Petrovicha [Notes of Semyon Poroshin on the history of His Imperial Majesty crown prince and grand duke Pavel Petrovich]. St. Petersburg, 1844, 589 p.
12. RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 473. Op. 3. D. 20. L. 1 – 11.
13. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. [Dictionary of modern Russian literary language in 17 volumes]. Ed. by V. I. Chernyshev. Moscow, AN SSSR Publ., 1956, vol. 5, 1918 p.
14. TSGADA [Central State Archive of Ancient Acts]. F. 198, d. 237, l. 1.
15. Tseremonialny, banketny i putevy zhurnal 1756 goda [Ceremonial, banquet and driving log of the year 1756]. St. Petersburg, 1756, 336 p.
16. Tseremonialny, banketny i putevy zhurnal 1762 goda, za pervy god tsarstvovaniya imperatritsy Ekateriny Vtoroy. S 1-go Avgusta 1762 goda [Ceremonial, banquet and driving log of the year 1762, for the first year of ruling of the empress Ekaterina II. Since August 1 of the year 1762]. St. Petersburg, 1762, 75 p.
17. Tseremonialny, banketny i putevy zhurnal 1764 goda [Ceremonial, banquet and driving log of the year 1764]. St. Petersburg, 1764, 352 p.
18. Chudinov A. N. Slovar inostannykh slov russkogo yazyka [Dictionary of loan words of Russian language]. URL: <http://www.sugargrovelibrary.org/index.php/list/10-slovar-inostrannyh-slov/10,K,Y,xhtml>.
19. Shtelin Ya. Ya. Izvestiya o muzyke v Rossii (Per. B. I. Zagurskogo). Muzyka i balet v Rossii XVIII veka [Russian music proceedings (translated by B. I. Zagurskiy). Music and ballet in Russia of XVIII century]. Leningrad, Muz. izd-vo Publ., 1935, pp. 49 – 143.

About the author:

Skopcova Ekaterina Andreevna, post-graduate student of Theory and History of Culture chair of Foreign Languages Department, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Katerina-Skoptsova@yandex.ru

For citation: Skopcova E. A. Kurtagi kak odna iz form svetskogo pridvornogo obshheniya v Rossii XVIII v. [Kurtagas as one of civil court communication forms in Russia in the 18th century]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin. 2014, no. 3, pp. 58 – 63.